

Когда они наконец добрались до "Трёх метёлок", где их ждал поздний обед и горячий шоколад, чтобы согреться, было уже за полдень. В переполненном пабе они погрузились в свой собственный мир. Когда Гермиона смотрела в изумрудно-зелёные глаза Гарри, а он - в её миндально-карие, остальные посетители словно исчезли. Они едва заметили, как официантка поставила перед ними тарелки с едой. Подсознательно они как-то незаметно съели свой обед. Их глаза восторженно блестели, когда Гермиона крала одну из чипсов Гарри, заставляя его в ответ брать помидор или оливку из её салата. Именно во время взаимного воровства еды их руки соприкоснулись, когда они одновременно потянулись друг к другу. Их глаза нашли друг друга, и они потерялись в глубине души друг друга. Последовавший за этим поцелуй заморозил всех обедающих неподалеку.

"ПОП"

Гарри моргнул от вспышки, отстранившись от Гермионы. Он узнал этот звук и то, что означал свет. Повернувшись, он увидел Риту Скитер с фотографом. "Мистер Поттер и его юная любовь, как это очаровательно", - сказала Скитер с таким видом, будто ее, наверное, никогда в жизни не целовали.

"Мисс Скитер", - недоверчиво ответил Гарри, пристально глядя на репортера.

"Гарри, почему такой гнев?" спросил репортер "Ежедневного пророка". "Я написал очень хорошую статью о вас и мисс Грейнджер. Большинство наших читателей, похоже, очень рады за вас".

"Я бы предпочёл, чтобы вы уважали мою личную жизнь", - ответил Гарри, всё ещё глядя на неё.

"Но это не было уединением, Гарри. Это было в самом центре Большого зала Хогвартса", - заметила Рита. "Почему бы тебе не дать мне интервью, чтобы люди могли понять, что ты думаешь по этому поводу?"

"После того, как ты обошлась с моим другом Роном, я никогда не дам тебе интервью", - прошипел Гарри в адрес журналистки.

"Рон? Какой Рон?" в явном замешательстве спросила Рита.

"Ну, вы знаете, чемпион, который занял мое место", - ответил Гарри раздраженно.

"Ой, простите", - сказала Рита. "Я думала, его зовут Том. Это и есть то, что вас беспокоит - неправильно написанное имя?"

"Дело не в этом, мисс Скитер. Вы все равно поставили мое имя в качестве чемпиона. В "Ежедневном пророке" даже напечатали мою фотографию, хотя знали, что я не участвую в

соревнованиях".

"Гарри, мы закончили всю статью до того, как ты получил травму", - ответила она. "На поиск и написание статьи ушли часы времени. Редактор решил оставить первоначальный вариант статьи, но в конце включил имя Тома, то есть Рона".

"Но Рон сказал, что ты брала у него интервью, - продолжал Гарри, - в день взвешивания палочек".

"Я... оставила там свои записи", - нерешительно ответила Рита, отводя взгляд. Она все еще была недовольна тем, что ей пришлось заменить одно из своих перьев для быстрых цитат.

"А как же его фотография?" спросил Гарри. "Мы слышали, что вы фотографировали их одновременно, почему же вы не напечатали его фотографию?"

Рита обменялась взглядом со своим фотографом, который виновато опустил глаза. После съемки Седрика и Виктора Крума он использовал всю оставшуюся пленку на снимки Флер, и у него не осталось пленки, когда он снимал Рона. "Эта фотография была повреждена, Гарри. Но я предлагаю тебе сделку", - начала Рита. "Я позабочусь о том, чтобы мы получили несколько отличных фотографий твоего друга во время первого задания во вторник, и мы поместим их на первой странице, если ты обещаешь дать мне интервью".

Гарри посмотрел на Риту, а затем на Гермиону. Гермиона пожевала нижнюю губу, обдумывая соглашение, пытаясь найти в своем предложении какое-нибудь скрытое утверждение. Через несколько секунд она кивнула Гарри. "Договорились", - сказал он. "Статья о Роне на первой полосе с правильным написанием имени и его большой фотографией для десятиминутного интервью".

"Отлично, Гарри, увидимся как-нибудь в ближайшее время", - сказала Рита, уходя вместе со своим фотографом.

Гарри посмотрел на Гермиону. "Почему у меня такое чувство, будто я только что заключил сделку с дьяволом?"

"Потому что я думаю, что ты просто мог это сделать", - ответила Гермиона, провожая взглядом вышедшую за дверь репортершу.

"Знаешь, я должен написать письмо Падфуту", - сказал Гарри. "Он еще даже не знает ни о нас, ни о турнире. Если бы он увидел "Ежедневный пророк", то, возможно, стал бы беспокоиться обо мне".

"Если он читает "Ежедневный пророк", значит, он уже знает о нас", - улыбнулась Гермиона. "У них была довольно большая фотография с нашим изображением на первой странице. Но я

согласна, что тебе нужно написать ему. У него могут быть идеи о том, кто поместил твое имя в кубок. Это все еще беспокоит меня. Если бы кто-то хотел, чтобы тебя убили, он мог бы попытаться сделать это другим способом".

"Верно", - ответил Гарри. "Я лучше напишу ему сегодня вечером. Может, зайдём в "Honeydukes"? Мы можем купить что-нибудь для Рона".

Гермионе хотелось закатить глаза, но она знала, что Рон был первым настоящим другом Гарри, а Гарри был отчаянно предан своим друзьям. "Хорошо, Гарри".

Когда они уже собирались уходить, в дверях появился Хагрид с профессором Муди. Когда они шли к ним, Гарри увидел, как профессор Муди шепнул несколько слов Хагриду, который кивнул. Когда Гарри и Гермиона приблизились к ним, Хагрид положил огромную руку ему на плечо, а затем, наклонившись, прошептал: "Гарри, спустись ко мне в хижину сегодня в полночь и возьми с собой плащ".

Когда Гарри поднял голову и собирался ответить, Хагрид приложил палец к губам, и они с Муди продолжили поиски стола.

После того как они покинули "Три палочки", Гарри обратился к Гермионе: "Хагрид хочет, чтобы я спустился к нему сегодня в полночь".

"Правда?" спросила Гермиона. "Но Гарри, это же после комендантского часа. У тебя будут неприятности. Может, тебе не стоит идти?"

"Это Хагрид", - сказал Гарри. "Ты же знаешь, что он не сделает ничего плохого..." В голове пронеслись мысли об акромантулах, детёнышах драконов, трёхголовых собаках и взрывоопасных землеройках. "Гермиона, не хочешь пойти со мной? Ну, знаешь, на всякий случай".

"Лучше я", - ответила Гермиона. "Кто-то должен держать тебя подальше от больничного крыла. Кроме того, полуночная прогулка с моим парнем может быть просто замечательной".

Через некоторое время они выходили из Honeydukes с сумкой, полной разнообразных лакомств. Гарри уже начал укладывать пакет в карман плаща, как вдруг почувствовал, что в кармане что-то есть, чего раньше там не было. Он медленно достал кусок пергамента и показал его Гермионе. "Кто-то подсунул мне в карман записку".

Гермиона подняла брови, и они вместе прочитали записку.

"Поттер, Грейнджер, нам необходимо встретиться, чтобы обсудить важные вопросы. Класс трансфигурации сегодня вечером, 20:00". Записка была написана печатными буквами в явной попытке скрыть почерк.

Гарри быстро огляделся по сторонам, пытаясь поймать кого-нибудь, кто мог бы смотреть на них. Никого не увидев, он снова обратился к Гермионе: "Что скажешь?"

"Фамилии? Похоже на Малфоя", - ответила Гермиона.

"Думаешь, это ловушка?"

"Возможно. Но кто сказал, что это должно быть ловушкой для нас?" сказала Гермиона, ухмыляясь.

"Есть план?" спросил Гарри.

"У меня есть идея", - сказала Гермиона. "Может, вернемся в замок и подготовимся к нашему свиданию? Я не могу придумать ничего более романтического, чем вечер в классе трансфигурации, где мы будем подметать хорька".

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365283>